

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Экономова А.Д. Параграфемные средства в романе М. Петросян «Дом, в котором...» // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.73586 EDN: BMPPMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73586

Параграфемные средства в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

Экономова Александра Дмитриевна

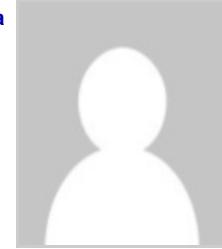
ORCID: 0000-0002-2385-4602

кандидат филологических наук

доцент; кафедра филологии; Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

125190, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский, 80 Г

✉ aleksabondareva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.73586

EDN:

BMPPMF

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2025

Аннотация: Активные поиски решений актуальных коммуникативных задач ведут к появлению новых способов языкового оформления высказываний а также к переосмыслению способов существующих, к наполнению их новым значением. Принципы построения современного текста (такие как интермедиальность, аллюзивность, ризоматичность, поликодовость, коллажность и т.д.) проявляют себя в различных лингвистических и паралингвистических феноменах, одним из которых является параграфемика. Предметом исследования в аннотируемой работе являются параграфемные средства в романе М. Петросян "Дом, в котором..." как способы графического варьирования текста: пунктуационного (синграфемика), шрифтового (супраграфемика) и плоскостного (топографемика). Параграфемные средства, дополняя вербальную составляющую письменного текста, призваны более точно кодировать смысл высказывания в процессе его порождения и декодировать – в процессе восприятия. Основными методами, используемыми в данной работе, стал описательный метод, включающий наблюдение над паралингвистическим материалом, его систематизацию и

интерпретацию. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. Проведенное исследование показало, что роман М. Петросян «Дом, в котором...» отличает высокая степень представленности в нем различных параграфемных средств, за счет которых формируется уникальный визуальный облик текста. Разнообразие использованных в романе параграфемных средств (курсив, наклонный шрифт, разрядка, имитация рукописного теста, капитализация, интерлиньяж, плоскостное варьирование текста, таблицы) является естественным результатом и отражением протекающих в современном русском языке процессов, таких как усиление личностного начала, либерализация языка, стремление к языковой игре и вариативности. Параграфемные средства выполняют в художественном тексте разнообразные функции: маркируют смену жанра и повествовательного регистра, выход в сферу воспоминаний и (или) эмоций персонажа, обозначают фонационные характеристики речи, подчеркивают полифоничность произведения и его интертекстуальность.

Ключевые слова:

параграфемные средства, синграфемика, супраграфемика, топографемика, курсив, наклонный шрифт, капитализация, интерлиньяж, идиостиль, графическая риторика

Метамодернистская парадигма в культуре, отражая мироощущение современного человека, обнаруживает себя во всех проявлениях его деятельности, в том числе, и в дискурсивных практиках. Принципы построения современного текста (такие как интермедиальность, аллюзивность, ризоматичность, поликодовость, коллажность и т.д.) проявляют себя в различных лингвистических и паралингвистических феноменах, одним из которых является параграфемика.

Мы понимаем параграфемику как раздел паралингвистики, изучающий «вторичные по отношению к языку невербальные средства, сопровождающие письменную речь и способствующие восприятию и пониманию текста читателем» [\[4\]](#). «Paragrahemics presents the system of graphical elements, which exist along with graphene system but are not included in the set of proper differential-graphic oppositions» [\[13\]](#). К параграфемным средствам относятся различные способы графического варьирования текста: цветового (хромографемика), иллюстративного (иконическая супраграфемика), пунктуационного (синграфемика), шрифтового (супраграфемика), плоскостного (топографемика) [\[9\]](#). Параграфемные средства, дополняя вербальную составляющую письменного текста, призваны более точно кодировать смысл высказывания в процессе его порождения и декодировать – в процессе восприятия.

Поскольку факт того, что не менее трети информации передается невербальными способами, сегодня является неким общим местом в науке [\[2\]](#), параграфемика изучается на материале различных текстов: электронных (С.А. Страйков) научных (Гаврилова А.А.), рекламных (Лазовская Н.В.), политических (Ворошилова М.Б.), прозаических (Семьян Т.Ф.), поэтических (Япишина А.Е.) и др.

Целью данного исследования является выявление и анализ параграфемных средств на материале романа Мариам Петросян «Дом, в котором...».

Актуальность. Художественное осмысление постоянно меняющейся действительности (событий, процессов, человека, межличностных отношений), требует новых форм представления результатов такого осмысления. Поэтому, несмотря на немалую

изученность проявлений параграфемных средств в художественных текстах, осмысление нового (свежего) материала представляется весьма актуальным. Изучение современных текстов с позиций параграфемики позволит более полно представить многообразие ПС и их функций. В художественном тексте параграфемы так же как и паралексемы, являясь паралингвистическими маркерами «направлены на эстетическое воздействие на читателя, что проявляется прежде всего в том, что паралингвистические средства способствуют раскрытию внутреннего духовного мира человека, его эмоций, интеллекта, манеры поведения» [\[11\]](#).

В романе «Дом, в котором...» представлен широкий диапазон шрифтового варьирования. Одним из самых частотных средств при этом является курсив, выполняющий в тексте различные функции.

Курсивом выделяются фрагменты текста, инородные основному тексту в жанровом плане. *Исповедь* одного из героев (Македонского), *сказки*, которые рассказывают друг другу персонажи во время Самой Длинной Ночи, *дневник* Курильщика, *инструкция* Табаки (правила поведения для переселенца), *песни*, которые слушают и поют герои романа, *стихотворения* разнообразят текст не только в содержательно, но и визуально. Графическая (визуальная?) коллажность, разнородность, гетерогенность текста отражает разнообразие форм, в которых может протекать речемыслительная деятельность человека.

Следующей функцией, которую выполняет курсив в романе, является маркирование смены коммуникативного регистра в тех главах, повествование в которых ведется от третьего лица. Курсив появляется в тех случаях, когда тематический регистр (объективированное авторское повествование или несобственно-прямая речь) сменяется ситуативным (внешней или внутренней речью персонажей). Например, «Он встал, отгоняя глупые мысли. *Если им нужен воспитатель, их здесь хватает и без меня...* А сумасшедший воспитатель никому не нужен, ни им, ни мне. Он подошел к окну, дернул шпингалет и отворил одну створку» (здесь и далее цит. по Петросян, М. Дом, в котором... — Москва: Livebook, 2017. — 752 с.). Другой пример: Он [Ральф] прикрыл глаза, стряхивая навязанный ему образ. *Идиот! Перед тобой хозяин Дома!* Ральф подошел к окну, бросив через плечо: — Садись». В подобных примерах происходит совмещение несобственно-прямой и прямой речи (внешней или внутренней).

Курсив появляется и для обозначения вхождения во внутренний мир персонажа, его ощущений и видений: «Стены поползли на Ральфа, заслоняя от него шестую, но, пока этот скользкий серый занавес смыкался, он успел поймать: Желтый свет забранных сеткой ламп спортзала, масляная зелень пола, разрисованного кругами, крик... Темная фигура забилась на полу, разбрызгивая кровь... и тут же стены сомкнулись, замазывая осколки видений серым, обесцвечивая их и стирая. Он увидел достаточно, чтобы понять: что бы ни случилось с Помпеем, они при этом присутствовали всей стаей, и воспоминание об увиденном, обсосанное до горечи на языках, не давало им покоя»

Несобственно-прямая речь является двуплановой сама по себе [\[10\]](#). Осложненная курсивно выделенными вкраплениями прямой речи, она становится еще более выразительной, объемной, трехмерной. Так создается иллюзия практически одновременного видения происходящего внешним и внутренним взором (субъективно-объективно; стереоскопичность).

Курсивное выделение обозначает выход в воспоминания, чужую речь, фрагменты которой вводятся в речь в главах, где повествование ведется от первого лица: «День

разделен на четыре части. Завтраком, обедом и ужином. Раз в неделю по субботам — кино. По понедельникам — собрания.

Не пора ли нам?..

Я вот обратил внимание...

Да, несомненно, класс плохо проветривается.

Это на нас влияет.

Знаете, такие странные шорохи...

Боюсь, что это все-таки крысы.

Заявить протест в связи с антисанитарными условиями в помещениях, способствующими распространению грызунов... И плакаты. Бесконечные плакаты». Курсив позволяет не использовать кавычки и не оформлять предложения как сложноподчиненные, передающие косвенную речь. Таким образом синтаксис текста трансформируется, а субъект повествования приобретает синкетичный характер. Отметим, что в том случае, если текст романа транслируется через аудиальный канал (например, в популярном сегодня формате аудиокниги) функцию шрифтового выделения выполняет чтец за счет изменения тембра голоса, имитирующего голос другого персонажа. В этом ключе интересно замечание А.С Стойкова о том, что «с одной стороны, параграфемные элементы анализируются с точки зрения буквенной графики и пунктуации, с другой стороны, с точки зрения другого кода, а именно – изображения, видео и аудио» [8]. Предполагаем, что параллельный анализ печатного и аудивариантов может стать весьма продуктивным.

Чужая речь, всплывающая в памяти персонажа, отличается от собственной внутренней речи наличием кавычек: «Лось засмеялся и сказал, что он преувеличивает. «Они прекрасно знают, что такое Наружность и как она выглядит. Они выезжают в летние санатории каждый год. Они с удовольствием смотрят фильмы».

Такая функция курсива как маркирование интертекстуальности также представлена в анализируемом тексте. Например, в «Доме» курсивным выделением отмечается цитата из «Кельтских сумерек» Б.У. Йейтса: «Подъезжая к Перекрестку, вспоминаю: *«Amadan-pa Breena, он каждые два дня меняет облик. То он идет, глянешь со стороны, ни дать ни взять молоденький парнишка, а то обернется тварью какой ужасной, и вот тогда-то берегись. Мне тут сказали не так давно, что, мол, кто-то его подстрелил, но я-то думаю - кто ж его такого застрелил?»*».

В романе встречаются примеры, иллюстрирующие эмфатическую функцию курсива:

«Стервятник прислонился к стене: — У меня в стае никаких перемен, — отчитался он. — А в чужие дела я не лезу. Не так воспитан».

«— Я не был рад. Но никого другого я бы на него не обменял. Ни одного из них. Если вас это интересует. Если, говоря о моей радости, вы это имели в виду. Я непричастен к его смерти, если вы имели в виду это. А если вы имели в виду мою к нему нелюбовь — то это правда». В подобных примерах курсив (средство графического выделения) является одновременно фонационным средством, передающим изменение тона, силы звучащей речи.

Близко курсиву наклонное выделение текста, которое, в отличие от курсива, не изменяет

графемные глифы, а лишь наклоняет их вправо. Так, в романе наклонным шрифтом отмечаются интермеди – фрагменты текста, в которых речь идет о событиях многолетней давности. Наклонное выделение вводится автором несмотря на то, что каждая интермеди имеет свое название и начинается с новой страницы. То есть, в целом, партитурная функция наклонного шрифта (маркирование сюжетно и композиционно нового фрагмента текста) избыточна. Можно предположить, что в данном случае наклонное выделение (так же, как и курсивное) усиливает, подчеркивает инаковость текста. Также, основной текст (описывающий настоящие события) и интермедиальный (описывающий, казалось бы, события прошлого) чередуются друг с другом. Естественная последовательность изложения события (когда прошедшее предшествует настоящему) нарушена. Такое чередование «обычного» и наклонного текстов является специфической супраграфемной особенностью «Дома» и позволяет интерпретировать ее как аргумент в защиту тезиса о том, что в романе представлена концепция нелинейного течения времени (события, раскрывающиеся в интермедиах, происходят параллельно с событиями, описываемыми в основном тексте).

Графическую трансформацию претерпевают и тексты объявлений, новостей, посланий, которыми жители дома покрывают его коридоры и двери (рис. 1).

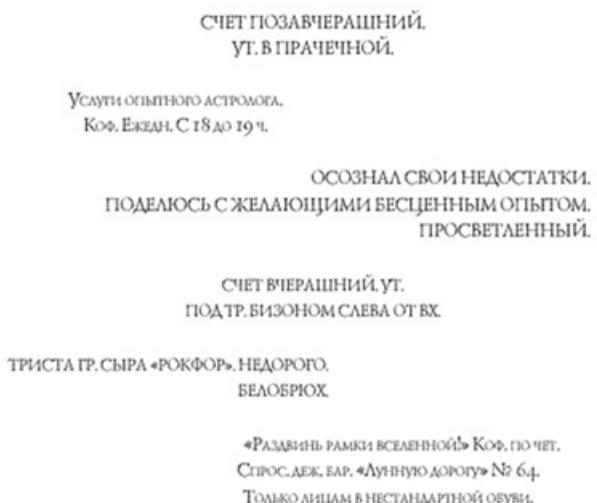

Рис. 1. Шрифтовое варьирование в романе М. Петросян «Дом, в котором».

Отметим, что в данном случае к шрифтовому варьированию добавляется плоскостное (тексты объявлений на странице расположены хаотично), что на визуальном уровне создает впечатление спонтанности появления текстов, множественности авторов; при этом ответственность настоящего автора за то, что читатель видит на странице, снимается.

Интересно, что на фрагменты текста, представляющие настенные или надверные надписи в аудиокниге, накладывается эффект эха. Подобными звуковыми эффектами составители аудиокниги пытаются найти адекватный эквивалент шрифтовой трансформации.

Графической трансформацией, имитирующей рукописный текст, маркируются выпуски самиздатовской газеты «Блюм». Здесь наблюдается шрифтовое варьирование, создающее иллюзию текстов, написанных от руки (функция натурализации, «документальности» аутентичности текстов). Графические средства в сочетании с полифоничностью изложения (происходящие в романе события представлены с позиций сразу нескольких персонажей) создают ощущение коллективного авторства текста, и, как следствие, его объективности, заведомой верифицированности.

Одним из вариантов шрифтового варьирования является капитализация (написание отдельных слов или их частей прописными буквами). В исследованном материале капитализации подвергаются названия членов той или иной «стай» (группы): Фазаны, Крысы, Псы, Чумные Дохляки. Не являясь именами собственными (у каждого из персонажей есть кличка/имя), данные слова пишутся с большой буквы. Можно предположить, что в данном случае наименование персонажа по принадлежности к той или иной «стое» заменяет патроним (часть родового имени). Это позволяет провести параллели между взаимоотношениями обитателей дома и внутрисемейными отношениями (т.е., дом – это одна большая семья). С большой же буквы пишутся ключевые, знаковые для романа слова, перешедшие в разряд имен собственных: Дом, Лес, Изнанка, Наружность. Так подчеркивается их значимость, смысловая нагрузка.

Капитализацией отмечены отдельные языковые единицы, имеющие в тексте повышенную эмоциональную нагрузку, передающие изменение интонационного рисунка:

«— А я вот ни разу ТАМ не был. У меня это, знаешь... клаустрофobia. Мне даже в лифт нельзя...»

— Да и вообще я ЕГО боюсь, — шепнул он, придвинувшись поближе. — Всякое рассказывают. Ты — молодец. Не струси!».

Приведем еще один пример: «И он сбежал. Сбежал, уже зная, что вернется, чтобы увидеть, досмотреть до конца, узнать, ЧЕМ ЭТО КОНЧИТСЯ У НИХ? Теперь он сознавал что не сможет помешать, чем бы это ни было, ему просто нужно было знать, каким оно будет». Так же, как в одном из описанных выше примеров использования курсива, капитализация в данном случае служит не только графическим, но и фонационным средством, передающим повышение тона, силы и громкости голоса, изменение тембра. Как и любое супраграфемное средство капитализация призвана акцентировать внимание читателя (замедляется чтение).

Курсивом и разрядкой отмечены голофразические конструкции в тексте:

«— Уж позволь мне судить. — сладко улыбается Душенька. Я-твоя-воспитательница-никогда-не-спорь-со-мной-дурой! — Позволь мне судить, кто к чему предрасположен в этом заведении, душенька».

«А потом ПРИП вообще выскакивает из бирок и ревнится на свободе, топая и завывая, как взбесившийся баньши.

— Убери-с-моих-глаз-этот-безобразный-ботинок-и-сядь-как-полагается-в-присутствии-отца!

Крыса убирает ногу с подлокотника». Как отмечают исследователи, голофразис используется для «оживления повествования, вариабельности использования языковых средств, каламбуров, игры словами, для семантической компрессии и обобщенности высказывания и др.». Наделение голофразической конструкции шрифтовой спецификой усиливает их экспрессивность. Таким образом, супраграфемные средства играют «важную роль в создании экспрессивно-эмоциональных коннотаций в тексте и усилении выделительной функции текста» [\[7\]](#).

Топографемные средства в произведении М. Петросян представлены менее вариативно, чем средства шрифтового варьирования, однако, они не менее важны в процессе интерпретации текста.

Топографической особенностью романа «Дом, в котором...» является частотный интерлиньяж. Как пишет Т.Ф. Семьян, «при анализе визуального аспекта прозаического текста учитывается плотность заполнения пространства страницы» (Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста как литературоведческая проблема: автореферат диссертации ... доктора филологических наук. Самара, 2006. С. 8). Один фрагмент текста, отделенный от другого пробелом, воспринимается как более самостоятельный, чем тот, который имеет только абзацный отступ. Дискретность текста, создаваемая за счет частотного интерлиньяжа, отражает фрагментарность как способ современного восприятия действительности. В то же время, пробелы, как и любое отклонение от стандартизированного оформления текстового массива, pragmatically нагружены: они замедляют восприятие текста, разрушают автоматизм восприятия, позволяют тексту пульсировать в ритме, заданном автором. С другой стороны, дискретность текста / нарратива отражает дискретность сознания, ощущений...

К топографическим особенностям произведения М. Петросян относится и табличная форма представления информации. «Таблица – разновидность условно-графической наглядности... Благодаря лаконичности, компактности значительного объема информации, автономности и последовательной форме организации материала таблица восполняет словесный эллипс, обеспечивает обозримость, выразительность и наглядность» [3]. В конце каждой из трех книг приводятся таблицы, с помощью которых читатель может систематизировать сведения, рассыпанные по страницам романа. Также приведенные таблицы позволяют извлечь сведения, не включенные непосредственно в текст, но важные для формирования полной картины романых событий: состав каждой из пяти групп, статус отдельных персонажей (вожаков), способности некоторых обитателей Дома в плане их перемещений на его Изнанку (ходоки, прыгуны), судьба подростков после Выпуска (ушедшие в Наружность, на Другую сторону, перешедшие на другой круг и т.д.).

4-я	3-я ПТИЦЫ	2-я КРЫСЫ	6-я ПСЫ	1-я ФАЗАНЫ
Слепой ХХ	Стервятник Ј	Рыжий А	Черный А	Джин Н
Сфинкс Н	Дракон Н	Викинг Н	Филин Х	Профессор Н
Табаки Ј	Ангел Х	Мертвец ХХ	Крючок Н	Ниф Н
Лорд ХХ	Дронт Н	Зебра Х	Гном А	Нуф Н
Горбач Х	Конь А	Гибрид А	Валет ХХ	Наф Н
Македонский ?	Бабочка Х	Мартышка А	Волосач А	Плакса Х
Лэри А	Дорогуша Н	Микроб Н	Лавр --	Кусака Н
Курильщик Н	Гули Н	Дикобраз А	Кролик Н	Сип Н
Толстый Х	Пузыры А	Падаль Н	Прыщ А	Хомяк Н
	Красавица Х	Хохолун Н	Москит А	Кит Н
	Слон Х	Белобород Н	Соня ХХ	Пискун --
	Фикус Х	Крошка Н	Генофонд А	Пирожок --
	Куст Х	Зелень Н	Разберусь --	Хлоп --
		Копун Х	Лопотун Н	Писун Х
		Фитиль --	Фара --	
			Тишеедеш Н	
			Ушан --	
			Псих --	
			Рикша Н	
			Мешочник Н	
			Ластоног Х	
		Соломон Н		

НАРУЖНОСТЬ

Ушли в Наружность – Н
Уехали на автобусе – А
Те, кого забрали еще до Ночи Сказок -- --

ДРУГАЯ СТОРОНА

Ушли на Другую Сторону (Спящие) – Х
Ушли целиком – ХХ
Переместились на другой круг -- ...

Рис. 2. Таблица, приведенная в конце первой книги.

Характеристика табличной формы представления информации, данная Е.А. Должич относительно научного текста, релевантна и тексту художественному: «благодаря лаконичности, компактности значительного объема информации, автономности и последовательной форме организации материала таблица восполняет словесный эллипс, обеспечивает обозримость, выразительность и наглядность» [3]. Кроме того, поскольку таблица обычно используется для оформления точных, объективных данных ее использование в художественном тексте создает при восприятии последнего иллюзию

строгости, истинности, документальности.

Проведенное исследование показало, что роман М. Петросян «Дом, в котором...» отличает высокая степень представленности в нем различных параграфемных средств, за счет которых формируется уникальный визуальный облик текста. Разнообразие использованных в романе параграфемных средств (курсив, наклонный шрифт, разрядка, имитация рукописного теста, капитализация, интерлиньяж, плоскостное варьирование текста, таблицы) является естественным результатом и отражением протекающих в современном русском языке процессов, таких как усиление личностного начала, либерализация языка, стремление к языковой игре и вариативности. «Visual rhetoric can be a source of creativity and expression of individuality. It can reflect a unique style, views, ideas, and expressions of the author» [\[12\]](#). Шрифтовое и плоскостное варьирование становится «графической риторикой» [\[6\]](#) или «визуальной риторикой» [\[11\]](#), призванной более точно интерпретировать фактуальную и концептуальную информацию, содержащуюся в тексте.

Библиография

1. Абдуазизова, Д. А. Анализ паралингвистических средств в художественном тексте // O'zbekistonda xorijiy tillar. – 2022. – № 5 (52). – С. 96-108.
2. Абдуллаева, З. М. Паралингвистика как важнейший компонент социокультурной компетенции // Вестник науки и образования. – 2021. – № 17 (120). Часть 2. – С. 57-59.
3. Должич, Е. А. Лингвистические и паралингвистические средства в научной коммуникации // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 1 (78). – С. 114-116. EDN: UQYOPK
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 488 с. EDN: RUSOUC
5. Ковынева, И. А. Голофрастические конструкции с точки зрения их структуры // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – Вып. 4. – С. 31-34.
6. Кричевский, В. Типографика в терминах и образах. – Тула: Власта, 2010. – Т. 1. – 144 с.
7. Рябова, М. Ю. Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 2. – С. 453-457.
8. Страйков, С. А. Анализ элементов параграфемики англоязычного электронного гипертекста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 187-192. EDN: VYWWJB
9. Хоцкина, О. В., Ланкина, Д. С. Особенности употребления метаграфемных средств в различных типах речевых актов англоязычных блогов // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2024. – № 87. – С. 127-145. – DOI: 10.17223/19986645/87/7. EDN: HZTEKK
10. Чой, Чжи Ен. Способы передачи чужой речи и тип художественного повествования (на материале рассказа А. П. Чехова "Скрипка Ротшильда") // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. редакторы В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – С. 89-98.
11. Alim, M. M., & Rahim, R. S. A. Visual Rhetoric in Visual Communication: Theory and Concepts in Public Service Announcements Advertising Campaign // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2021. – Vol. 11, no. 6. – P. 765-777.
12. Popova, N. V., Halstyan, V. S., Halstyan, Y. S. Visual and digital rhetoric: the experience of comprehension // The Journal of V N Karazin Kharkiv National University Series Philosophy Philosophical Peripeteias. – 2023. – P. 42-48.

13. Kazantseva, A. M., & Izanloo, Hasan. Paragraphemic Means in Advertising for Children and Teenagers // Utopía y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Vol. 25, no. Esp. 12. – P. 432-437. – DOI: 10.5281/zenodo.4280196. EDN: PIRUDO

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают параграфемные средства в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...». Отмечается, что «принципы построения современного текста (такие как интермедиальность, аллюзивность, ризоматичность, поликодовость, коллажность и т.д.) проявляют себя в различных лингвистических и паралингвистических феноменах, одним из которых является параграфемика». Актуальность работы аргументируется тем, что «художественное осмысление постоянно меняющейся действительности (событий, процессов, человека, межличностных отношений), требует новых форм представления результатов такого осмысления», «несмотря на немалую изученность проявлений параграфемных средств в художественных текстах, осмысление нового (свежего) материала представляется весьма актуальным», «изучение современных текстов с позиций параграфемики позволит более полно представить многообразие параграфемных средств и их функций».

Теоретической основой исследования обоснованно явились труды таких ученых, как Е. А. Должич, В. Кричевский, З. М. Абдуллаева, М. Ю. Рябова, С. А. Стройков, О. В. Хоцкина, Д. С. Ланкина, Д. А. Абдуазизова, Чжи Ен. Чой, М. М. Alim, R. S. A. Rahim и др., посвященные вопросам паралингвистики; особенностям употребления мета- и параграфемных средств; анализу паралингвистических средств в художественном тексте и пр. Библиография включает 13 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако в тексте отсутствуют ссылки на большинство источников, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые !упоминаются! в тексте статьи».

Методология исследования определена поставленной целью (выявление и анализ параграфемных средств на материале романа Мариам Петросян «Дом, в котором...») и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; методы структурного и дискурсивного анализа, а также собственно интертекстуальный анализ, предполагающий изучение межтекстового взаимодействия, выявление роли паралингвистических средств в выражении концептуального смысла вторичного текста на основе его связи с текстом-источником.

В ходе исследования подробно рассмотрены и проанализированы разнообразные параграфемные средства (курсив, наклонный шрифт, разрядка, имитация рукописного теста, капитализация, интерлиньяж, плоскостное варьирование текста, таблицы), за счет которых формируется уникальный визуальный облик романа М. Петросян «Дом, в котором...». Делается обоснованный вывод о том, что использование в романе параграфемных средств «является естественным результатом и отражением протекающих в современном русском языке процессов, таких как усиление личностного

начала, либерализация языка, стремление к языковой игре и вариативности».

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с теоретическими положениями паралингвистики и параграфемики. Полученные результаты могут использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, по лингвистике текста, паралингвистике; в спецкурсах, посвященных современной русской литературе и пр.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Содержание рукописи соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Параграфемные средства в романе М. Петросян «Дом, в котором...», представленной к публикации в научной журнале «Филология: научные исследования», несомненно рассматривается актуальная черта литературы посмодернизма, а именно стилистический потенциал графики. Подспудно автор касается творчества Мариам Сергеевны Петросян, армянской художницы, написавшей данный роман на русском языке. Здесь возникают сомнения – а писательство ли это или грамофанство, иными словами, насколько репрезентативен данный практический материал для научной публикации, с условием того, что теоретические выкладки иллюстрируются только данным фактическим материалом?

Целью данного исследования является выявление и анализ параграфемных средств на материале романа Мариам Петросян «Дом, в котором...». Анализ какой? (стилистический? литературоведческий?).

Собственно, доминантой в работе является рассмотрение курсива, который, исходя из статьи, является основным в творчестве рассматриваемого прозаика. В связи с этим возникает вопрос – насколько научен вывод глубокоуважаемого автора статьи о том, что цитирую: «Проведенное исследование показало, что роман М. Петросян «Дом, в котором...» отличает высокая степень представленности в нем различных параграфемных средств, за счет которых формируется уникальный визуальный облик текста».

О стилистических функциях курсива писали в своих работах И.В. Арнольд, В. Кухаренко; а также в ряде статей и диссертаций, о которых нет упоминания в статье (например, Глазкова «Шрифтовое варьирование...», д.к.н., Лежнева «Шрифтовое варьирование...»; или «Графика как один из стилистических приемов...» и др.), а также ряд публикаций о креолизованном тексте.

Далее автор, отходя от темы курсива, пишет о том, что «К топографемным особенностям произведения М. Петросян относится и табличная форма представления информации». Примеры отсутствуют. Поэтому недоумение вызывает заглавие статьи – так о курсиве (стилистический потенциал курсива в романе...) пишет автор или дает обзор типичных параграфемных средств? Какова их частотность в романе, насколько они типичны для данного произведения (единичный случай не может считаться типичным). Автор не приводит в статье указания какое издание книги анализируется (к тому, что во всех

прочих типографских вариантах схожее графическое обрамление?).

Если говорить в общем, автор не уделяет должного внимания стилистическому потенциалу графики в рассматриваемом романе, выводы довольно посредственны. Так, в заключении автор снова цитирует работы и ссылается на иных исследований, хотя, по нашему разумению, заключение должно резюмировать проведенную работу самого автора и в сжатой форме представлять научные результаты. Непонятно нам упоминание в заключительной части работы диссертации, которая отсутствует в библиографии (Крыжановская В. А. Эргонимы с элементами графической трансформации: структурно-семантический и прагматический аспекты: дис... канд. филол. наук. Краснодар, 2017. 241 с.). Вообще в библиографии мало собственно фундаментальных исследований, таких как диссертации и монографии по данной тематике.

Считаем, что работа требует уточнения в части библиографии, названия (в зависимости от целей работы), стилистически более глубокого анализа предлагаемых параграфемных средств, после чего, она может быть повторно рассмотрена на предмет публикации в научном журнале.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Целью рецензируемой статьи является анализ параграфемных средств на материале романа Мариам Петросян «Дом, в котором...». Параграфемика, действительно, достаточно интересный предмет изучения, хотя и работ в указанном русле как теоретического, так и практического порядка достаточно. Но, автор выбирает для анализа текст, который еще был рассмотрен с позиций указанной формации. Исследователь отмечает, что «художественное осмысление постоянно меняющейся действительности (событий, процессов, человека, межличностных отношений), требует новых форм представления результатов такого осмысления. Поэтому, несмотря на немалую изученность проявлений параграфемных средств в художественных текстах, осмысление нового (свежего) материала представляется весьма актуальным». Выбор текста мотивирован: «в романе «Дом, в котором...» представлен широкий диапазон шрифтового варьирования. Одним из самых частотных средств при этом является курсив, выполняющий в тексте различные функции. Курсивом выделяются фрагменты текста, инородные основному тексту в жанровом плане. Исповедь одного из героев (Македонского), сказки, которые рассказывают друг другу персонажи во время Самой Длинной Ночи, дневник Курильщика, инструкция Табаки (правила поведения для переселенца), песни, которые слушают и поют герои романа, стихотворения разнообразят текст не только в содержательно, но и визуально. Графическая (визуальная?) коллажность, разнородность, гетерогенность текста отражает разнообразие форм, в которых может протекать речемыслительная деятельность человека». Помимо названия / нахождения параграфем в указанном романе, автор работы определяет и их функции, что немаловажно для полноценного раскрытия темы. Иллюстративный фон достаточен, примеры, на мой взгляд, удачны: «чужая речь, всплывающая в памяти персонажа, отличается от собственной внутренней речи наличием кавычек: «Лось засмеялся и сказал, что он преувеличивает. «Они прекрасно знают, что такое Наружность и как она выглядит. Они выезжают в летние санатории каждый год. Они с удовольствием смотрят фильмы». Термины, понятия, которые используются в ходе анализа введены в оборот верно: Также, основной текст (описывающий настоящие события) и интермедийный (описывающий, казалось бы,

события прошлого) чередуются друг с другом. Естественная последовательность изложения события (когда прошедшее предшествует настоящему) нарушена. Такое чередование «обычного» и наклонного текстов является специфической супраграфемной особенностью «Дома» и позволяет интерпретировать ее как аргумент в защиту тезиса о том, что в романе представлена концепция нелинейного течения времени (события, раскрывающиеся в интермедиах, происходят параллельно с событиями, описываемыми в основном тексте)». Методология оценки художественного текста соотносится с рядом новейших наработок, противоречия не выявлены. Пиктографические вставки дают возможность налично увидеть как Мариам Петросян использует параграфемику в своем произведении. Стиль работы соотносится с научным типом: «К топографемным особенностям произведения М. Петросян относится и табличная форма представления информации. «Таблица – разновидность условно-графической наглядности... Благодаря лаконичности, компактности значительного объема информации, автономности и последовательной форме организации материала таблица восполняет словесный эллипс, обеспечивает обозримость, выразительность и наглядность». Работе присуща общая логика раскрытия проблемы; цель исследования, на мой взгляд, достигнута. Тема статьи соотносится с одной из рубрик журнала, общие требования издания учтены. Выводыозвучены основной части. В finale отмечено, что «проведенное исследование показало, что роман М. Петросян «Дом, в котором...» отличает высокая степень представленности в нем различных параграфемных средств, за счет которых формируется уникальный визуальный облик текста. Разнообразие использованных в романе параграфемных средств (курсив, наклонный шрифт, разрядка, имитация рукописного теста, капитализация, интерлиньяж, плоскостное варьирование текста, таблицы) является естественным результатом и отражением протекающих в современном русском языке процессов, таких как усиление личностного начала, либерализация языка, стремление к языковой игре и вариативности» и т.д. Думаю, что материал можно использовать в рамках изучения ряда гуманитарных дисциплин. Рекомендую статью «Параграфемные средства в романе М. Петросян «Дом, в котором...» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».